

Изъ эпохи освобожденія крестьянъ.

(По неизданнымъ матеріаламъ).

Въ 1906 г. я получилъ доступъ въ архивъ б. новороссійскаго генераль-губернатора, чрезвычайно интересный по своему содержанию и очень мало еще разработанный. Между прочимъ, изъ этого архива извлекъ цѣнные матеріалы объ А. С. Пушкинѣ извѣстный изслѣдователь Н. О. Лернеръ, отецъ же его, О. М. Лернеръ опубликовалъ интересные документы архива по еврейскимъ дѣламъ и по дѣламъ колонизаціи Новороссіи. Существуютъ еще труды А. А. Скальковскаго и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, работавшихъ въ этомъ архивѣ.

Въ послѣднее время возникъ по инициативѣ группы профессоровъ Новороссійскаго университета вопросъ о передачѣ архива изъ вѣдѣнія одесскаго градоначальника въ университетъ, при которомъ предполагается учредить центральный областной южно-русскій архивъ, проектъ устройства котораго разрабатывался еще покойнымъ профессоромъ А. И. Маркевичемъ. Теперь этимъ дѣломъ сильно интересуется проф. И. А. Линниченко, который энергично отстаиваетъ передачу архива университету.

Конечно, только въ томъ случаѣ, если архивъ будетъ находиться въ завѣдываніи университета, возможна будетъ систематическая и научная разработка хранящихся въ немъ драгоценныхъ документовъ по исторіи Новороссіи. Пока же все, что дѣлается въ этомъ направленіи, носитъ случайный характеръ. Кого интересуетъ Пушкинъ, тотъ добивается разрѣшенія на ознакомленіе съ дѣлами, касающимися пребыванія великаго поэта на югѣ Россіи; кого инте-

решаетъ другой вопросъ—тотъ ищетъ возможности знакомиться съ соответственными дѣлами и т. д. Разсматривая пыльные папки, мирно покоющіяся въ шкафахъ архива около 30 лѣтъ, тотъ или другой изслѣдователь наталкивается, такъ сказать, мимоходомъ, на дѣла, не имѣющія прямого отношенія къ специально интересующему его предмету, и получаетъ возможность опубликовать данныя, дополнительно освѣщающія вопросы большей или меньшей исторической важности. Не такова, можетъ быть, роль предлагаемаго мною вниманію историковъ крестьянскаго вопроса документа, хранящагося въ упомянутомъ генераль-губернаторскомъ архивѣ. Исторія моего знакомства съ нимъ—въ слѣдующемъ.

Имѣя въ виду существованіе въ архивѣ канцеляріи попечителя Одесскаго учебнаго округа неопубликованныхъ записокъ знаменитаго ученаго и гуманиста Н. И. Пирогова, бывшаго въ 1856—1858 году попечителемъ этого округа, я небезосновательно, какъ выяснилось впослѣдствіи, предпологалъ наличность такихъ же матеріаловъ въ архивѣ ген.-губернатора. Доступъ въ архивы былъ для меня сопряженъ со значительными затрудненіями чисто мѣстнаго характера, но желаніе извлечь изъ архивной пыли (въ буквальномъ смыслѣ) не появившіяся еще въ печати произведенія незабвеннаго педагога — увѣнчалось нѣкоторымъ успѣхомъ. Достичь этого удалось, съ одной стороны, благодаря вѣянію времени, съ другой, благодаря содѣйствію сына геніальнаго хирурга, бывшаго одесскаго профессора Владиміра Николаевича Пирогова.

Въ числѣ другихъ дѣлъ, я просилъ разрѣшенія осмотрѣть также дѣло № 701 за 1861 годъ, заключающее въ себѣ копию, „всеподданнѣйшаго отчета о состояніи Новороссійскаго края съ 1857 по 1861 годы“. Отчетъ этотъ — объемистая рукопись, отправленная 20 августа 1861 года графомъ Александромъ Григ. Строгановымъ на имя Императора Александра II. Миѣ представлялось необходимымъ ознакомиться съ содержаніемъ отчета въ виду того, что онъ относится ко времени пребыванія въ Одессѣ геніальнаго хирурга-педагога. Дѣйствительно, въ отчетѣ встрѣтились мѣста, относящіяся къ извѣстной распрѣ между попечителемъ и ген.-губернаторомъ на почвѣ ихъ отношенія къ свободному обсужденію крестьянскаго и другихъ вопросовъ общественной жизни эпохи великихъ реформъ. Въ замѣткахъ, сопровождавшихъ опубликованныя мною педагогическія статьи Н. И. Пирогова („Вѣстн. Воспитанія“, ноябрь 1906 г. и „Русская Школа“, ноябрь и декабрь 1906 года), а также въ газетныхъ статьяхъ о знаменитомъ педагогѣ миѣ не пришлось использовать тѣхъ отрывковъ изъ отчета гр. А. Г. Строганова, которые имѣютъ отношеніе къ дѣятельности славнаго одесскаго попечителя.

Да въ этомъ не встрѣчалось настоящей необходимости, такъ какъ въ январской и февральской книгахъ „Русской Старины“ за 1898 годъ помѣщена очень интересная, основанная на архивныхъ данныхъ, статья, цѣликомъ посвященная упомянутому эпизоду изъ одесскаго періода жизни Н. И. Пирогова (Московскій обѣдъ 28 декабря 1857 г. и „его послѣдствія“). Тѣмъ не менѣе я тогда же (въ 1906 г.) сдѣлалъ значительныя выписки изъ отчета, используя наиболѣе значительныя и интересныя въ историко-общественномъ отношеніи мѣста рукописи.

Центральнымъ пунктомъ этого отчета, охватывающаго всѣ стороны жизни края, являются мѣста, относящіяся къ обстоятельствамъ, сопровождавшимъ освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Къ предстоящему въ февралѣ 1911 года празднованію 50-лѣтія освобожденія крестьянъ предполагается выпустить сборники, въ которыхъ исторія этого событія будетъ всесторонне разработана специалистами вопроса. Въ связи съ этимъ мнѣ казалось небезынтереснымъ опубликованіе, въ качествѣ матеріаловъ, наиболѣе цѣнныхъ въ историческомъ отношеніи, отрывковъ изъ всеподданнѣйшаго отчета гр. А. Г. Строганова. Не будучи знакомъ съ литературой крестьянскаго вопроса въ Россіи достаточно для того, чтобы судить о степени новизны имѣющагося у меня матеріала, я обратился къ одному изъ наиболѣе компетентныхъ знатоковъ этой литературы за разъясненіемъ. Глубокоуважаемый В. И. Семевскій написалъ мнѣ по этому поводу: „Насколько мнѣ извѣстно, записка Ал. Гр. Строганова напечатана не была. Если она интересна, то можетъ ее напечатать...“

Однако, предварительно приведенія выдержекъ изъ отчета, излишнимъ кажется мнѣ сказать нѣсколько словъ объ авторѣ „отчета“. Представитель старинной аристократической фамиліи, занимавшей около 200 лѣтъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ государственномъ управленіи Россійской Имперіи, гр. Ал. Гр. Строгановъ и самъ по себѣ являлся фигурой интереса чрезвычайнаго. Я не намѣренъ давать біографію графа или сводку матеріаловъ для его жизнеописанія. Наоборотъ, ничего новаго объ А. Г. Строгановѣ лично я сказать не могу, помимо того, что въ „отчетѣ“ можетъ послужить для характеристики общественно-политическихъ взглядовъ б. новороссійскаго ген.-губернатора. Но нѣсколько цифръ и выдержки изъ спеціальныхъ сборниковъ, касающихся исторіи Одессы, помогутъ лучшему уясненію фізіономіи графа, тѣмъ болѣе, что эти сборники представляются изданіями, которыми пользуются почти исключительно спеціалисты.

А. Г. Строгановъ родился въ 1795 г. и скончался въ 1891 г.—

96 лѣтъ отъ роду въ званіи ген.-адъютанта и члена Госуд. Совѣта. Образование онъ получилъ въ корпусѣ инженеровъ путей сообщенія. Участвовалъ въ войнахъ Александра Павловича съ Наполеономъ I и въ войнахъ при Николаѣ Павловичѣ. Въ 1834 г. А. Г. былъ уже товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, въ 1839—41 г.г. управлялъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, съ 1849 г. состоялъ членомъ Государственнаго Совѣта, съ 1855 по 1864 г.г.—новороссійскій и бессарабскій ген.-губернаторъ. Послѣ отставки проживалъ долго въ Одессѣ; принималъ близкое участіе въ обществѣ исторіи и древностей и нѣкоторое время былъ гласнымъ гор. думы, гдѣ отличался чрезвычайнымъ либерализмомъ. Въ „Дневникѣ“ А. В. Никитенко подъ 14 января 1866 г. находимъ слѣд. запись: „Рѣчь графа А. Г. Строганова въ одесской думѣ дѣлаетъ много шума. Она напечатана въ № 4-мъ „Вѣстн.“ (т. II, стр. 271).

Въ своихъ „Воспоминаніяхъ молодости“ балетоманъ и бюрократъ К. А. Скальковскій, многимъ обязанный графу, пишетъ: „Графъ А. Г. Строгановъ былъ оригинальный типъ надменнаго и ученаго самодура-аристократа. Обладая обширными познаніями, особенно по математикѣ, онъ представлялъ сочетаніе рѣдкихъ противорѣчій: съ одной стороны — просвѣщеннаго администратора, съ другой—грубіяна“. (Спб. 1906, стр. 76).

Въ исторіи Новороссійскаго университета проф. А. И. Маркевичъ обстоятельно рассказываетъ о видномъ участіи гр. Строганова въ оставленіи реорганизованнаго университета въ Одессѣ. Между прочимъ, ген.-губернаторъ приводилъ и тотъ доводъ, что студенты должны воспитываться не только въ университетахъ, но и въ соприкосновеніи съ обществомъ, почему онъ считалъ неудобнымъ переводъ высшихъ учебныхъ заведеній въ небольшіе города (въ данномъ случаѣ Николаевъ).

Въ воспоминаніяхъ О. О. Чижевича и М. В. Шимановскаго, напечатанныхъ въ чрезвычайно интересномъ сборникѣ „Изъ прошлаго Одессы“, составленномъ Л. М. де-Рибасомъ къ 100 лѣтнему юбилею столицы юга, находимъ слѣдующія любопытныя подробности о гр. Строгановѣ. „Около 40 лѣтъ прожилъ въ Одессѣ русскій вельможа и сановникъ графъ Ал. Гр. Строгановъ“ —пишетъ престарѣлый одесситъ О. О. Чижевичъ. „Сначала въ должности ген.-губернатора, потомъ гласнымъ гор. думы (избранъ былъ первымъ городскимъ головою по новому городскому положенію, но отказался) и остальное время частнымъ человѣкомъ, съ новымъ титуломъ перваго *въчнаго* гражданина гор. Одессы“.

„Человѣкъ высокаго ума, графъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, отличался

странностями и оригинальностью, о которыхъ оставилъ по себѣ въ Одессѣ много анекдотовъ.

„Первою оригинальностью можно считать его манеру никому не подавать руки для пожатія. Было ли это вслѣдствіе гордости или врожденнаго отвращенія къ рукопожатіямъ,—такъ и осталось невыясненнымъ. По этому случаю многіе изъ высокопоставленныхъ лицъ попадались въ просакъ. Во избѣжаніе такихъ неприятныхъ сценъ, графъ, видя приближеніе подобнаго лица, закладывалъ руки за спину...“ (стр. 57--58).

М. В. Шимановскій далъ для этого сборника воспоминанія объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ постановку въ Одессѣ памятника А. С. Пушкину. Какъ виднѣйшій мѣстный общественный дѣятель, (былъ членомъ судебной палаты и имѣлъ много ученыхъ работъ), М. В. Шимановскій состоялъ въ комиссіи по сбору пожертвованій на памятникъ. Пошелъ онъ вмѣстѣ съ предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей С. И. Знаменскимъ, между прочимъ, и къ бывшему ген.-губернатору. „Я очень много слыхалъ,—пишетъ М. В.,—о разныхъ, весьма своеобразныхъ, взглядахъ графа А. Г. Строганова, а также и его дѣйствіяхъ, отличающихся странностью, но и несмотря на все это, а также и на заявленія многихъ, что къ гр. Строганову можно и не ѣхать, такъ какъ Богъ вѣсть, какъ онъ можетъ посмотрѣть на нашъ визитъ,—но такъ какъ никто мнѣ никакихъ особыхъ соображеній не указывалъ, а все лишь ограничивалось указаніемъ на общія черты пріема и обращенія гр. Строганова съ посѣтителями, а именно, что онъ можетъ и не принять, что онъ никому руки не протягиваетъ и т. п., то я настаивалъ на своемъ. Я находилъ, что неприлично не ѣхать къ гр. Строганову въ виду того, что онъ первый вѣчный гражданинъ г. Одессы, а такъ какъ памятникъ сооружался на средства гражданъ, то къ первому гражданину не поѣхать съ просьбой принять участіе въ общемъ дѣлѣ—значитъ оказать ему невниманіе...

Человѣкъ предложилъ намъ подняться по лѣстницѣ во второй этажъ и ввелъ насъ въ небольшую угловую комнату, обставленную сверху до низу полками съ книгами. Я понялъ, что это была одна изъ библиотечныхъ комнатъ графа, о богатствѣ и разнообразіи библиотеки котораго я много слыхалъ. Въ комнатѣ было не особенно свѣтло. Не долго намъ пришлось ждать. Портьера дверей сосѣдней комнаты поднялась, вошелъ графъ безъ палки, держась прямо, въ генеральской тужуркѣ сѣраго цвѣта. Не протянувъ намъ руки, не кивнувъ даже головою и не сказавъ ни слова, онъ сталъ передъ нами въ позу человѣка, желающаго знать, что отъ

него хотятъ. Отрекомендовавшись и отрекомендовавъ своего товарища, я приблизительно сказалъ слѣдующее: „Мы явились къ вашему сіятельству, чтобы просить васъ, не признаете ли возможнымъ, какъ первый вѣчный гражданинъ гор. Одессы, принять участіе въ томъ дѣлѣ, которое нынѣ совершается въ Одессѣ и въ которомъ принимаютъ участіе граждане города. Съ Высочайшаго разрѣшенія Е. И. В. между гражданами гор. Одессы теперь идетъ подписка на памятникъ А. С. Пушкину, сооружаемый въ Одессѣ. Проектъ памятника фонтана уже изготовленъ. Архитекторъ Васильевъ уже получилъ за него премію отъ городского общественнаго управленія. Уже было молебствіе и на томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ стоять памятникъ, на Николаевскомъ бульварѣ, положенъ камень съ надписью: „мѣсто для фонтана-памятника А. С. Пушкину“.

Не успѣлъ я кончить, какъ раздался громкій, рѣзкій, отрывочный, съ нотой повелительнаго характера, голосъ графа:

— „Я кинжалщикамъ памятниковъ не ставлю!... Я до этого еще не дошелъ! Вы читали это гениальное его произведеніе?...“

Эти слова меня положительно поразили... Нѣсколько секундъ продолжалось молчаніе. Наконецъ, прійдя въ себя, я сказалъ:

— Нѣтъ, ваше сіятельство, я произведеніе Пушкина „Кинжалъ“ не знаю и не читалъ.

— Не читали, такъ прочтите... Совѣтую... Памятникъ?!!

Это хорошо... Но, спрашиваю я васъ, что полиція смотритъ?.. Что она дѣлаетъ?.. Что же это такое—Пушкину—памятникъ!.. А?

— Я имѣлъ честь уже докладывать вамъ—сказалъ я—что подписка о сборахъ пожертвованій на памятникъ производится съ надлежащаго разрѣшенія. Мѣстная администрація и его высокопревосходительство сочувствуютъ этому дѣлу и для увеличенія сборовъ разрѣшили устройство гуляній, концертовъ и т. п.

— Все это хорошо. Я понимаю...—сказалъ графъ все тѣмъ же голосомъ, рѣзкимъ и съ нотой начальническаго тона.—Но что же полиція смотритъ?... Подписка!... И кому?... Нѣтъ, я не могу допустить подобнаго образа дѣйствій... Нужно сообщить полиціи!...

Я украдкою посмотрѣлъ на моего товарища и на его лицѣ я прочелъ удивленіе и испугъ, а также, что слѣдуетъ намъ скорѣе оставить графа.

Происходившая сцена меня начала занимать и смѣшить, но, видя, что дальше оставаться не слѣдуетъ, кланаясь, я сказалъ:

— Намъ остается еще разъ покорнѣйше просить ваше сіятельство извинить насъ за безпокойство, вамъ оказанное.

— Ничего,—сказалъ графъ.—Я въ подпискѣ на памятникъ кинжалщику участвовать не могу.

При этихъ словахъ онъ намъ кивнулъ, и мы чинно вышли“ (стр. 147—151).

Знаменитую бібліотеку, о которой упоминаетъ М. В. Шимановскій, графъ А. Г. Строгановъ завѣщалъ Томскому университету.

Таковъ былъ въ противорѣчіяхъ своего характера этотъ несомнѣнно крупный человѣкъ. Біографія его—въ „Зап. Од. Общ. Ист. и Древн. Рос.“ (т. 16-й).

Печатаемый ниже „отчетъ“ также представляетъ рядъ интересныхъ мнѣній и заключеній графа, но помимо этого онъ имѣетъ еще и общественно-историческое значеніе по своему документальному характеру. Излагая его, я въ соответственныхъ мѣстахъ отмѣчаю, гдѣ мною выпущенъ тотъ или иной отрывокъ „отчета“.

Весьма важное значеніе имѣютъ для того, кто интересуется дѣятельностью графа Строганова, его письма о роли и значеніи цензуры („Рус. Старина“, январь—февраль 1898 г.) и рѣчь въ одесской гор. думѣ („Вѣсть“, № 4 за 1866 годъ).

Всеподданнѣйшій отчетъ гр. А. Г. Строганова за 1857—61 годы.

„Въ 1857 г. я имѣлъ счастье представить на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества отчетъ о состояніи вѣреннаго управленію моему края, который, подвергнувшись всѣмъ бѣдствіямъ минувшей войны, требовалъ радикальнаго врачеванія нанесенныхъ ему ранъ. Благодаря Бога послѣдствія войны перешли, такъ сказать, въ область прошедшаго, и самый край опять вошелъ въ свое нормальное положеніе, но тѣмъ не менѣе потребовалъ энергическихъ мѣръ со стороны правительства для своего дальнѣйшаго развитія. Позвольте же, Государь, теперь представить Вамъ свою откровенную служебную исповѣдь о томъ, что я успѣлъ сдѣлать, что желалъ и чего не могъ.“

Внѣ хронологическаго порядка начну отчетъ свой съ дѣла, громадное значеніе котораго сопряжено съ будущностью нашего отечества. Я говорю о крестьянскомъ дѣлѣ“.

Крестьянское дѣло.

„Высочайше утвержденное положеніе о крестьянахъ 19 февраля сего года объявлено было повсемѣстно въ Новороссійскомъ краѣ и Бессарабіи немедленно по полученіи онаго. Чтобы предупредить всякіе толки и недоразумѣнія, я сдѣлалъ распоряженіе о разсылкѣ изъ губернскихъ городовъ законоположенія въ такомъ порядкѣ, чтобы въ отдаленныхъ уѣздахъ каждой губерніи оно получено“

было бы одновременно съ ближайшими; такимъ образомъ, почти въ одно время, во всемъ Новороссійскомъ краѣ, въ церквяхъ нашихъ, впервые раздался голосъ благовѣстителя свободы сельскихъ обывателей. Не скрываю отъ Васъ, Государь, что большая часть крестьянъ на первыхъ порахъ не въ состояніи была обнять первыя права свои; отсюда произошли въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ Новороссійскаго края недоразумѣнія, подавшія поводъ къ самымъ беспорядкамъ, для прекращенія коихъ мѣстныя власти вынуждены были употребить даже войска. Подобные беспорядки преимущественно произошли въ Одесскомъ и Тираспольскомъ уѣздахъ Херсонской губерніи. Дабы прекратить ихъ, недостаточно одно употребленіе войскъ для усмиренія крестьянъ, но и разумное разъясненіе имъ новыхъ правъ и преимуществъ. Поэтому предписано губернаторамъ ввѣреннаго мнѣ края вмѣнить въ обязанность предводителямъ дворянства и исправникамъ внушить крестьянамъ, что только сохраненіемъ порядка могутъ они оказаться достойными милости Царя; а вмѣстѣ съ тѣмъ въ каждомъ имѣніи ознакомить самыхъ крестьянъ съ новыми ихъ правами, ибо почти всѣ беспорядки, въ Новороссійскомъ краѣ происшедшіе, имѣли основаніемъ подобное невѣдѣніе“.

„Благодаря теплому участию въ исполненіи этой мѣры г.г. предводителей дворянства я могу засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, что по настоящее время особенно важныхъ смуть въ помѣщичьихъ имѣніяхъ не происходило. По крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ и были беспорядки, порядокъ водворился безъ употребленія оружія,—и крови крестьянъ не было пролито въ краѣ.— Но для того, чтобы они впредь сохранили тишину и порядокъ, я, при каждомъ полученномъ извѣщеніи о смутахъ, внушалъ начальникамъ губерній, ввѣреннаго мнѣ края, входить въ подробное разсмотрѣніе причинъ самага беспорядка, и если виновнымъ въ томъ оказывалось сельское управленіе, то оно немедленно подвергалось строгой отвѣтственности. Вотъ этотъ принципъ — справедливаго, равномернаго примѣненія закона въ отношеніи двухъ сословій послужить основаніемъ и будущихъ моихъ дѣйствій къ сохраненію спокойствія въ Высочайше ввѣренномъ мнѣ краѣ. Еще въ началѣ прошлаго іюня мѣсяца статсъ-секретарь Валуевъ сообщилъ мнѣ Высочайшее повелѣніе объ объявленіи Монаршаго благоволенія тѣмъ изъ предводителей и земскихъ исправниковъ, которые дѣятельно способствовали сохраненію порядка тамъ, гдѣ онъ былъ нарушенъ. Я сообщилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что, по моему убѣжденію, слѣдуетъ объявить Высочайшее благоволеніе преимущественно тѣмъ изъ предводителей и исправниковъ, кои умѣли сохранить законный порядокъ; ибо заслуги ихъ въ этомъ случаѣ едва-ли не выше тѣхъ,

кои не съумѣли, такъ сказать, предупредить несчастныя жертвы, сопряженныя всегда съ принятіемъ насильственныхъ мѣръ. Мысль эта, одобренная управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, приведена мною въ исполненіе. Такимъ образомъ, объявленное Высочайшее благоволеніе, смѣю думать, возымѣло еще болѣе справедливое и знаменательное значеніе“.

„Мировые посредники, обязанные по новому положенію разрѣшить встрѣченныя недоразумѣнія между помѣщиками и крестьянами, уже по всему Новороссійскому краю вступили въ отправленіе своей обязанности. Самыя же сельскія учрежденія будутъ открыты, какъ надѣюсь, въ непродолжительномъ времени.“

„Всѣхъ безпорядковъ въ Новороссійскомъ краѣ происходило: въ губерніи Херсонской—20, Екатеринославской—6, Таврической—3“.

Комиссія о царанахъ въ Бессарабіи.

„При разсмотрѣніи въ главномъ комитетѣ по крестьянскому дѣлу проекта [правилъ о людяхъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости въ Бессарабской области, возникло предположеніе о необходимости подвергнуть пересмотру существующія постановленія о царанахъ, кои хотя пользуются правами свободнаго состоянія, но, будучи обязаны жить на помѣщичьихъ земляхъ по контракту, и не имѣя права переходить на другія земли, стали въ слишкомъ обязательныя отношенія къ помѣщикамъ и претерпѣвали отъ нихъ стѣсненія“.

Далѣе графъ говоритъ, что вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія отъ 18 февраля онъ образовалъ комиссію, въ которую входили между прочими и 2 представителя отъ царанъ.

„Комиссіи поручено составить предположенія объ измѣненіи и дополненіи въ чемъ слѣдуетъ существующихъ постановленій о царанахъ, съ цѣлью принятія мѣръ къ улучшенію ихъ быта. Мѣры эти должны заключаться преимущественно въ расширеніи предоставленнаго царанамъ права перехода съ однѣхъ земель на другія съ разрѣшеніемъ имъ переходить не только на помѣщичьи, но и на казенныя земли, не только въ Бессарабской области, но и въ другія губерніи, и въ справедливомъ опредѣленіи размѣра нормальнаго надѣла и повинностей царанъ для тѣхъ случаевъ, когда между ними и помѣщиками добровольнаго соглашенія не состоится“.

Далѣе сообщается, что комиссія открыла дѣйствія, и что скоро это дѣло будетъ закончено.

„Во всякомъ случаѣ я употребляю всѣ возможныя мѣры, чтобы улучшенія быта царанъ были не на одной бумагѣ, ибо въ настоящее время въ Молдавіи идетъ весьма важное дѣло о расширеніи правъ

царанъ. Если наше новое положеніе будетъ составлено въ болѣе широкихъ размѣрахъ, нежели заграничное, то этимъ мы можемъ привлечь къ себѣ сердца бессарабскихъ царанъ и въ состояніи будемъ съ успѣхомъ парализовать естественное вліяніе молдавскаго правительства на жителей Бессарабіи“.

Объ адмиралтейскихъ поселянахъ.

Въ началѣ этой главы графъ говоритъ, что къ адмиралтейству въ Николаевѣ приписаны 15 тыс. душъ обоого пола.

„Поселяне эти освобождены отъ всѣхъ повинностей съ условіемъ работать на Николаевской верфи. Подобный обязательный трудъ не соотвѣтствовалъ идеѣ освобожденія крестьянъ, а посему составлена была по Высочайшему повелѣнію особая комиссія въ Николаевѣ объ уравненіи ихъ правъ съ свободными сельскими обывателями. 13 марта с. г. я представилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ окончательныя соображенія свои объ устройствѣ ихъ быта, полагая предоставить имъ, согласно изъявленному желанію самихъ крестьянъ, права городскія, съ оставленіемъ за ними той земли, которою они владѣли прежде“.

Переселеніе татаръ.

„Не могу не обратить вниманія Вашего Императорскаго Величества на дѣло переселенія татаръ, которое составляетъ для Таврической губ. жизненный вопросъ. Еще въ 1855 г. состоялось предположеніе о выселеніи татаръ изъ приморской 25-верстной полосы Крыма. Поводомъ къ этому предположенію послужило враждебное противъ насъ настроеніе татаръ во время войны. Но предположеніе это, какъ несогласное съ началами чловѣколюбія, вслѣдствіе ходатайства моего было пріостановлено. Уже въ 1856 г. начали появляться въ Крыму турецкіе эмиссары и стали проповѣдывать о необходимости переселенія, но, несмотря на это, особеннаго движенія не было замѣчено до октября 1859 г., когда впервые появились на Крымскомъ полуостровѣ переселяющіяся кавказскія горскія племена. Тогда уже движеніе сдѣлалось общимъ. Татары стали продавать свое имущество и, несмотря ни на какія увѣщанія, съ настоятельностью требовали паспортовъ. Чтобы такое движеніе (?) замедлить, состоялось особое Высочайше утвержденное мнѣніе комитета министровъ не препятствовать отдѣльному переселенію татаръ за границу. Но постепенность переселенія и фанатизмъ не могли идти рука объ руку, и стремленіе татаръ къ выселенію не охлаждалось. Вслѣдствіе чего министръ Государственныхъ Имуществъ сдѣлалъ распоряженіе объ ограниченіи самаго выселенія $\frac{1}{5}$ частью всего народонаселенія“.

„Когда это распоряженіе было объявлено татарамъ, то они еще настоятельнѣе начали требовать паспорта на выѣздъ, бросили засѣвать поля, и фанатизмъ видимо возбужденъ былъ еще сильнѣе: ясное доказательство, что мѣры ограниченія, а тѣмъ болѣе стѣсненія не могутъ укротить взволнованное населеніе. Помѣщики начали роптать, обвиненія посыпались на управленіе палаты Государственныхъ Имуществъ и на ея чиновниковъ: то указы губернскаго правленія и упомянутой палаты, то поборы, дѣлаемые чиновниками съ татаръ стали, по мнѣнію помѣщиковъ, причиною ихъ выселенія. Съ появленіемъ русскихъ появятся въ Крыму разбои. Ясно, что землевладѣльцами овладѣлъ страхъ за свои интересы. Вслѣдъ за симъ въ концѣ 1860 г. министръ Государственныхъ Имуществъ увѣдомилъ меня о Высочайшемъ повелѣніи: выдачу татарамъ заграничныхъ паспортовъ впредь рѣшительно прекратить, кромѣ частныхъ случаевъ съ разрѣшенія генераль-губернатора. Получивъ означенное повелѣніе, я не рѣшился его объявить татарамъ, имѣя въ виду, что подобное объявленіе отъ имени Вашего Императорскаго Величества окончательно можетъ взволновать народъ, и въ доказательство справедливости словъ моихъ приводилъ министру Государственныхъ Имуществъ, что когда сдѣлалось татарамъ извѣстно объ ограниченіи выселенія, то оно послужило только къ его увеличенію. На семъ основаніи, не объявляя имъ означеннаго Высочайшаго повелѣнія, разрѣшено было начальнику губерніи выдавать паспорта тѣмъ изъ татаръ, во-первыхъ, семейства коихъ уже выѣхали за границу, ибо вообще раздробленіе семейства не дозволяется у насъ ни закономъ, ни челоуѣколюбіемъ, во-вторыхъ, тѣмъ, кои распродали свое имущество, и, наконецъ, въ-третьихъ, кои уже получили виды мѣстныхъ властей на выѣздъ въ Турцію. Опредѣливъ такимъ образомъ значеніе слова „частные случаи“, я счелъ себя уже въ правѣ выдачу паспортовъ поручить начальнику губерніи, какъ имѣющему всю возможность ближе узнать положеніе мѣстныхъ жителей“.

„Въ такомъ положеніи было дѣло, когда по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію прибылъ въ Крымъ ген.-адъютантъ кн. Васильчиковъ 2-й. Князь нашелъ необходимыми мѣрами для удержанія татаръ: объявленіе Высочайшаго повелѣнія о воспрещеніи выдачи татарамъ заграничныхъ паспортовъ, объявленіе недѣйствительными паспортовъ тѣхъ татаръ, кои получили ихъ на выѣздъ; оставленіе на время сдѣланнаго губернаторомъ распоряженія о возбраненіи совершенія купчихъ крѣпостей на продажу татарами ихъ имущества. Кромѣ сего князь предположилъ дозволить татарамъ возвращаться въ Крымъ по цвѣтнымъ билетамъ;

для остающихся же татаръ онъ полагалъ необходимымъ освободить ихъ отъ податей на нѣсколько лѣтъ“.

„Вотъ въ краткихъ словахъ отвѣтъ мой князю: Объявленіе Высочайшаго повелѣнія призналъ бесполезнымъ потому, что оно во всякомъ случаѣ не удержитъ татаръ въ Крыму; а посему намъ не слѣдуетъ употреблять Августѣйшее имя Ваше все. Еще въ 1804 г., когда приостановлено было по Высочайшему повелѣнію выселеніе татаръ, министръ внутреннихъ дѣлъ, передавая означенное повелѣніе херсонскому военному губернатору, Розенбергу, сообщилъ ему, что указъ сей не есть такого рода, чтобы можно было сдѣлать его публичнымъ, и что надо искать достаточныхъ благовидныхъ предлоговъ въ неудовлетвореніи татаръ въ дозволеніи имъ выѣзда за границу. Такъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія оберегалъ министръ своего Царя, и это обстоятельство служитъ мнѣ оправданіемъ, почему я не рѣшился сдѣлать гласнымъ упомянутое Высочайшее повелѣніе“.

Указавъ, что неправильно было бы объявить недѣйствительными выданные уже паспорта, ибо это противорѣчило бы международному праву, такъ какъ получившій разрѣшеніе переселиться считается уже иностранно-подданнымъ, Строгановъ обращаетъ вниманіе на то, что и Турція можетъ поступать также и запрещать балканскимъ славянамъ переѣзжать въ Россію. Относительно возвращенія татаръ въ Крымъ генераль-губернаторъ указываетъ, что они очутятся въ худшемъ положеніи, нежели до выѣзда, ибо земли ихъ розданы переселенцамъ-христіанамъ, а помѣщики будутъ притѣснять безземельныхъ татаръ. Освобожденіе татаръ отъ налоговъ на три года съ цѣлью удержанія ихъ въ Крыму графъ Строгановъ называетъ мѣрою „слишкомъ обидною для прочихъ русскихъ сельскихъ обывателей и унижительною для правительства. Стоитъ только грозить переселеніемъ,—говоритъ онъ,—и правительство немедленно дастъ имъ льготы, и кто можетъ поручиться, что по истеченіи таковыхъ льготъ они вновь не потребуютъ переселенія?“

Затѣмъ генераль-губернаторъ увѣряетъ Государя, что переселеніе татаръ не можетъ повредить краю и оставить помѣщиковъ безъ рабочихъ, ибо замѣчается уже наплывъ новыхъ переселенцевъ. При этомъ онъ указываетъ, что цѣны на рабочія руки въ Крыму ниже даже, нежели въ Одессѣ. „Большая часть ропщущихъ помѣщиковъ не продаютъ своей земли, говорится въ отчетѣ, или если и продаютъ, то требуютъ значительную плату. Отъ нихъ самихъ, наконецъ, зависитъ обратиться къ обработкѣ земли усовершенствованными машинами, которыя, удешевляя работы, въ настоящее время быстро распространяются на югъ Россіи, и предложить выгодныя

условія для того, чтобы удержать остающихся на ихъ земляхъ татаръ или пріобрѣсть новыхъ поселенцевъ“.

„Съ окончательнымъ разрѣшеніемъ крестьянскаго вопроса близко уже то время, когда Крымъ наполнится русскимъ и славянскимъ населеніемъ, къ чему стремилась еще Августѣйшая прабабка Ваша Императрица Екатерина II, и я съ увѣренностью могу теперь удостовѣрить Ваше Императорское Величество, что съ ослабленіемъ мусульманскаго племени въ Тавридѣ и съ усиленіемъ въ ней вообще православнаго—славянскаго элемента, Крымъ навсегда останется прикованъ къ великой державѣ Вашего Величества. Въ настоящее время выселилось татаръ до 165 тысячъ, останется въ Крыму до 50 тысячъ. Общаго движенія татаръ на южномъ берегу еще нѣтъ, но отвѣчать за будущее нельзя. Для заселенія помѣщичьихъ земель государственными крестьянами въ Крыму изданы были особыя правила, кои Высочайше утверждены въ прошломъ году; замѣчательно, что крестьяне эти ни подъ какимъ предлогомъ не желаютъ селиться на помѣщичьихъ земляхъ, и до сего времени нѣтъ ни одного изъ нихъ, который бы поселился на владѣльческой землѣ“.

„Впослѣдствіи изданы были особыя постановленія о порядкѣ заселенія владѣльческихъ земель иностранными выходцами и лицами всѣхъ сословій. Одно время можетъ положительно только указать, на сколько правила эти соотвѣтствовать будутъ своей цѣли. Кромѣ сего предоставлены крымскимъ владѣльцамъ разныя льготы по займамъ и кредитнымъ долгамъ. Но какъ льготы въ платежѣ долговъ не могутъ дать землевладѣльцамъ на первыхъ порахъ возможности приступить къ водворенію новыхъ поселенцевъ, пріобрѣтенію рабочихъ силъ и наличныхъ капиталовъ, необходимыхъ для устройства имѣній, то для преподанія имъ помощи и съ этой стороны назначено до 300 тыс. рублей серебромъ“.

Переселеніе славянъ.

„Переселеніе татаръ отразилось и на годовѣрныхъ намъ болгаряхъ, кои, претерпѣвая всевозможныя притѣсненія со стороны молдавскаго правительства, рѣшились переселиться въ Россію. Въ концѣ 1860 г. 16 колоній изъ отошедшей части Бессарабіи обратились ко мнѣ съ просьбою объ исходатайствованіи у Вашего Императорскаго Величества дозволенія принять ихъ въ русское подданство. Вслѣдъ за ними обратились съ подобной же просьбою 16 остальныхъ колоній. Такимъ образомъ, большая часть бессарабскихъ колонистовъ, славянъ и малороссіянъ, искали Державнаго

покровительства Русскаго Императора. По воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на ихъ переселеніе, они уполномочили изъ среды себя депутатовъ, кои избрали подъ водвореніе 400 тыс. десятинъ земли въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губерніи“.

„Князь Куза торжественно подтвердилъ нашимъ консуламъ о естественномъ правѣ болгаръ переходить въ Россію, о чемъ сообщилъ мнѣ кн. Горчаковъ. Мѣстныя власти по моему указанію сдѣлали въ то же время всѣ необходимыя распоряженія къ приему болгаръ и по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію для содѣйствія мнѣ въ этомъ важномъ дѣлѣ командированъ былъ чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ ст. сов. Стремоуховъ. На это переселеніе я не могъ смотрѣть, такъ сказать, хладнокровнымъ взоромъ, изучивъ всѣ послѣдствія перехода болгаръ послѣ войны 1828 года въ Россію, когда многіе изъ нихъ, не найдя должнаго сочувствія, изъявили желаніе остаться въ Турціи. Въ дѣлѣ переселенія болгаръ желательно было бы доказать славянамъ, что единовѣрная имъ Россія, въ години бѣдствія и испытанія радушно принимая ихъ, готова помочь имъ въ горѣ“.

Затѣмъ Строгановъ говоритъ о необходимости предоставленія переселенцамъ выбора лучшихъ земель, а не принудительнаго расселенія ихъ на заранее отведенныхъ земляхъ, такъ какъ только при первомъ условіи заселенія свободныхъ пространствъ можетъ имѣть успѣхъ. Далѣе онъ указываетъ на то, что молдавское правительство чинитъ болгарамъ, переселяющимся въ Россію, препятствія и не выпускаетъ ихъ подъ разными предлогами изъ своихъ границъ.

„6.400 семействъ, продолжаетъ генераль-губернаторъ, что составляетъ до 300 тыс. душъ, окончательно выбрали мѣста въ Таврической губерніи подъ поселеніе. Кромѣ сего до 500 семействъ малороссіянъ, великороссіянъ и виддинскихъ болгаръ уже водворены въ той же губерніи. Въ доказательство, какъ сильна теперь вѣра переселенцевъ въ наше правительство, я не могу умолчать, что многіе изъ нихъ начали переходить границу и собственною кровью обагрили уже свою привязанность къ Россіи. Остается намъ преслѣдовать это дѣло съ тою энергіею, съ какою оно было начато. Сколько извѣстно, по распоряженію кн. Горчакова, агенты наши будутъ формально протестовать предъ иностранными державами противъ подобныхъ безчеловѣчныхъ поступковъ молдавскаго правительства. Отъ успѣха дѣйствій Министерства Иностранныхъ Дѣлъ зависѣть будетъ весь успѣхъ дѣла переселенія“.

Народное образованіе.

„Народное образованіе обращало на меня постоянное мое вниманіе. Почти всѣ недоумѣнія, кои встрѣчали крестьяне при объявленіи имъ новаго положенія, происходили отъ того, что крестьяне наши, по большей части безграмотные, должны были просить другихъ истолковывать имъ законоположеніе, а лица эти часто употребляли во вредъ невѣжество крестьянъ. Свободный трудъ и образованіе должны идти рука объ руку. Еще въ началѣ нынѣшняго года я сдѣлалъ воззваніе къ просвѣщеннымъ пастырямъ Новоросскаго края съ просьбою пригласить священниковъ учредить въ помѣщичьихъ имѣніяхъ приходскія школы, кои бы на первыхъ порахъ дали возможность крестьянамъ учиться грамотѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ губернскихъ предводителей дворянства предложить этому сословію дать къ тому надлежащія средства. Отвѣты преосвященныхъ владыкъ и предводителей о готовности ихъ содѣйствовать всѣми мѣрами великому дѣлу распространенія грамотности въ простомъ народѣ уже получены, и можно надѣяться, что въ скоромъ времени во всѣхъ приходахъ края будутъ открыты сельскія школы“.

„Въ Новороссійскомъ краѣ всего одно высшее учебное заведеніе, Ришельевскій лицей. Заведеніе это отжило свое время, ибо даетъ юношеству образованіе слишкомъ энциклопедическое. *Въ лицей всему учатъ понемногу и ничему положительному.* Кончившіе курсъ науки выходятъ изъ заведенія какими-то полуучеными, или, лучше сказать, недоучеными, а многіе изъ нихъ идутъ въ университеты заканчивать свое образованіе, а тѣ, кои не имѣютъ средствъ, безъ спеціальныхъ свѣдѣній, не знаютъ, какъ устроить гражданскій бытъ свой. Положительно можно удостовѣрить, *что лучше закрыть лицей, нежели оставить его въ теперешнемъ видѣ,* во вредъ цѣлаго поколѣнія. Профессоры получаютъ самое скудное содержаніе, отчего нѣкоторыя каѣдры, по нѣскольکو даже лѣтъ, оставались незанятыми, самое число учащихся ежегодно уменьшается. Вопросъ о преобразованіи лицея въ университетъ былъ уже поднятъ учебнымъ начальствомъ, но оставленъ безъ послѣдствій за недостаткомъ денежныхъ средствъ. Казалось бы, что недостатокъ этотъ не долженъ останавливать дѣло преобразованія лицея. Вмѣсто трехъ факультетовъ, не достигающихъ цѣли, полезнѣе было бы учредить теперь же университетъ съ двумя факультетами: юридическимъ и камерально-агрономическимъ, которые всего болѣе соотвѣтствуютъ потребностямъ края. Юридическій факультетъ необходимъ для приготовления судей и администраторовъ, существованіе камерально-агрономическаго обуславливается положеніемъ Новороссіи, которая,

будучи преимущественно земледѣльческимъ краемъ, требуетъ знающихъ агрономовъ, при томъ дворянство Бессарабской области и Херсонской губерніи пожертвовало 8.132 р. сер. въ годъ собственно на усиленіе сего факультета агрономическими науками. Ришельевскій лицей располагаетъ нынѣ 50.901 р. 54 коп. сер. Сумма эта вполне достаточна для созданія Новороссійскаго университета съ двумя факультетами. Впослѣдствіи времени, съ разрѣшеніемъ средствъ, можно будетъ открыть еще 2 факультета: словесный и физико-математическій“.

„Со времени Императрицы Елисаветы, предки Вашего Величества, въ изъявленіи любви своей къ народному образованію, учреждали университеты. Ваше Величество, конечно, не откажетесь ознаменовать Свое Царствованіе подобнымъ же великимъ событіемъ. Пріѣздъ Вашъ, не скрою отъ Васъ, Государь, далъ общую надежду, что наконецъ настанетъ время осуществить открытіе университета въ Новороссійскомъ краѣ. Если это предположеніе удостоится одобренія Вашего Величества, то я немедленно, по сношеніи съ начальствомъ учебнаго округа, уставъ и штаты Новороссійскаго университета представлю на разсмотрѣніе и утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія“.

Сообщая о числѣ и видахъ учебныхъ заведеній Новороссійскаго края, графъ Строгановъ говоритъ: „Кромѣ сего нельзя не упомянуть, что большая часть городовъ ввѣреннаго мнѣ края составляютъ уже приговоры объ открытіи у себя учебныхъ заведеній. Однѣхъ воскресныхъ школъ въ теченіе 2-хъ послѣднихъ лѣтъ открыто болѣе 20. Всѣхъ учебныхъ заведеній въ Новороссійскомъ краѣ считается до 700. Цифра эта хотя и значительна, но въ сравненіи съ народонаселеніемъ края и общимъ стремленіемъ всѣхъ сословій къ образованію, далеко не соотвѣтствуетъ потребностямъ настоящаго времени. Со времени Петра I, т. е. съ начала XVIII столѣтія, Россія имѣла академію, потомъ университетъ, кадетскій корпусъ, гимназіи; но всѣ эти заведенія имѣли цѣлью образованіе высшихъ слоевъ общества, между тѣмъ какъ крестьяне коснѣли въ невѣжествѣ. Крестьяне нынѣшняго вѣка, въ сравненіи съ крестьянами временъ Годуновскихъ, не подвинулись ни на шагъ. Вотъ причина неравномѣрнаго распредѣленія въ Россіи просвѣщенія. Обстоятельство это указываетъ само собою на необходимость учрежденія и у насъ для народа правильно организованныхъ сельскихъ школъ, которыми, по справедливости, можетъ гордиться Западная Европа. Говоря, откровенно, Государь, нельзя согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, кои не находятъ возможнымъ немедленно приступить къ учрежденію такихъ школъ, по неимѣнью недостаточныхъ средствъ“.

„Облагайте смѣло народъ какими бы то ни было сборами для его образованія, подобная издержка всегда будетъ производительна и принята съ благодарностью. Колонисты, живущіе подъ сѣнью русскихъ законовъ, обложены съ этой цѣлью значительными сборами, и школы у нихъ въ народномъ почетѣ, наравнѣ съ святынею-церковью. Правительство обязано принудить народъ къ образованію, и въ доказательство справедливости моихъ словъ сошлюсь на сосѣдственную намъ Пруссію, гдѣ дѣти по достиженіи извѣстнаго возраста въ силу закона обязаны посѣщать школы“.

О цензурѣ.

„Народное образованіе и его успѣхи отражаются въ литературѣ. Съ восшествіемъ Вашего Величества на престолъ оживился дремавшій русскій голосъ, и во всѣхъ періодическихъ изданіяхъ были подняты вопросы о нуждахъ и потребностяхъ возрождающейся Россіи. Но къ сожалѣнію въ 1857 г. въ журналахъ нашихъ стало появляться общее направленіе, клонящееся къ разрушенію всего стараго и законнаго, и не созидающее ничего новаго, прочнаго. Большая часть статей дышала какою-то раздражительностью съ желаніемъ разъединенія сословій. Объ этомъ я неоднократно и со всею откровенностью писалъ б. Министру Народнаго Просвѣщенія, и Вашему Величеству угодно было поручить мнѣ руководить цензурою Новороссійскаго края. Предоставляя каждому писать о всѣхъ нуждахъ и потребностяхъ края, я вмѣстѣ съ тѣмъ стараюсь не допускать въ печати всего того, что дышало раздраженіемъ и разъединеніемъ“.

О настроеніи умовъ.

„Общее настроеніе умовъ въ Новороссійскомъ краѣ, судя по теперешнимъ фактамъ, тихое и спокойное, въ чемъ я убѣжденъ, тихо же и спокойно пойдетъ по пути преобразованій, которыя Вашему Величеству угодно будетъ предуказать ему“.

О другихъ дѣлахъ.

Послѣ главъ „о народонаселеніи“ и о народномъ здравіи слѣдуетъ глава „о народномъ продовольствіи“. Въ послѣдней главѣ указывается, что въ 1859 г. былъ въ Бессарабіи неурожай, отъ котораго сильно пострадали жители. Остальная часть Новороссійскаго края въ большей или меньшей мѣрѣ пострадала отъ саранчи, къ уничтоженію которой приняты мѣры. Важнѣйшимъ условіемъ истребленія саранчи въ краѣ гр. Строгановъ считаетъ заселеніе его. Онъ предлагаетъ также „силою интернаціональныхъ договоровъ“ обязать другія страны принимать мѣры къ уничтоженію саранчи.

За неинтересной съ общественно-исторической стороны статьей „о народномъ призрѣнїи“ слѣдуетъ глава „о земледѣліи“. „Развитіе края встрѣтитъ благопрїятныя условія лишь по разрѣшенїи крестьянскаго вопроса“—говоритъ Строгановъ, указывая далѣе рядъ мѣръ, которыя должны быть приняты для предоставленія крестьянамъ возможности приложить съ большимъ успѣхомъ свои силы къ обработкѣ земли.

Въ слѣд. статьѣ ген.-губернаторъ „счастливъ засвидѣтельствовать, что торговля и промышленность края процвѣтаютъ“.

Послѣ цѣлаго ряда главъ, излагающихъ состояніе портовъ, путей сообщенія и т. п., слѣдуетъ глава „объ учрежденїяхъ въ краѣ“. Въ ней указывается на необходимость скорѣйшей реорганизаціи этихъ учрежденій, ибо они не соотвѣтствуютъ „теперешнему положенію Государства“. „Но преобразование это, говорится въ отчетѣ графа, должно быть основано не на ви́шнемъ соединенїи нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ въ одно или сокращенїи числа чиновниковъ, а на расширенїи власти мѣстныхъ начальниковъ и довѣрїи къ нимъ самого правительства, иначе централизація и бюрократизмъ опять возьмутъ верхъ надъ дѣломъ и окончательно погубятъ его... Но чтобы совершенно спастись отъ всепоглощающей централизаціи необходимо наконецъ предоставить сословіямъ право распоряженія своими частными дѣлами и общественными суммами, иначе всѣ реформы будутъ полумѣрами, не достигающими цѣли“...

„Повергая означенный краткій очеркъ дѣйствій своихъ по ввѣренному ему краю“ на воззрѣніе Государя, графъ Строгановъ заявляетъ, что сочтетъ себя счастливымъ, если они согласовались съ благими намѣренїями и предначертанїями Его Величества.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ конфиденціально сообщило графу (№ 91, отъ 18 сентября 1861 г.), что Государь слѣлалъ собственноручныя замѣчанїя по всѣмъ пунктамъ отчета.

Сообщилъ С. Я. Штрайхъ.

